

7. Синило Г. В. Понятия *архетекст*, *архетекстуальность*, «*осевой*» *архетекст* в контексте концепций интертекстуальности, философии диалога и диалога культур // Миргород: межд. филологич. журнал, посвященный истории совр. литературоведения, его эпистемологии и междисциплинарности (Université de Lausanne; Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach). 2018, № 1 (11), с. 85–103.
8. Фрай Н. Предисловие к книге «Великий Код. Библия и литература»: пер. с англ. // Вопросы литературы. 1991, № 9/10, с. 176–187.
9. Frye N. *The Great Code: The Bible and Literature*. – Toronto: University of Toronto Press, 2006. – 380 p.
10. Herder J. G. *Lieder der Liebe, die ältesten und schönsten aus Morgenlande. Nebst vier und vierzig Minneliedern*. 1778; *Lieder der Liebe, ein Biblisches Buch. Nebst zwei Zugaben*. 1776 / J. G. Herder // Herder J. G. *Sämtliche Werke*: in 33 Bde / hrsg. von B. Suphan. – Berlin: Weidmann, 1892. – Bd. 8. – S. 485–658.
11. Herder J. G. *Vom Geist der Ebräischen Poesie 2* // Herder J. G. *Sämtliche Werke*: in 33 Bde / hrsg. von B. Suphan. – Berlin: Weidmann, 1877–1913. – Bd. 12. – 1880. – 455 S.
12. Herders “Vom Geist der Ebräischen Poesie”: Programm der Konferenz 2006. – URL: <https://www.zfl-berlin.org/veranstaltungen-detail/items/herders-vom-geist-der-ebraeischen-poesie.html> (accessed 15.12.2019).
13. Robertson R. *Literature, the Bible as // The Interpreter’s Dictionary of the Bible. Suppl. vol.* / ed. K. Crim, V. P. Furnish, L. R. Bailey Sr. – N. Y.: Abingdon Press, 1976. – P. 547–551.

Лебедева Марина Леонидовна
кандидат филологических наук, доцент
Белорусский государственный университет
Республика Беларусь, Минск

КУЛЬТУРНЫЙ КОД Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО И А.П.ЧЕХОВА В СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ПРОЗЕ

Summary

The cultural code as “a combination of symbols and signs of culture” determines the continuity of the figurative, ideological, motivational structures in the literary process. The psychologism of Dostoevsky’s prose, multiplied by the genre model of Chekhov’s short story, is organic to the search for a figurative concept of personality in modern Chinese literature. The situation of choice in which the characters are placed is shown through oppositions of subject-psychological details, actualizing the contrast between a person’s physicality and his spirituality. Detailing the narrative with characters in the climax episodes gives an allusion to the traditional question for Dostoevsky about the insolubility of the conflict between guilt and innocence. Voluntary separation of a “bored” person (like a Chekhov’s person) from the world is shown as a purifying solitude, and the idea of suffering inherent in the Russian tradition dominates the idea of suffering as the highest value.

Key words: *the cultural code, modern Chinese prose, plot, motive, tradition*

Проблема бытования культурного кода и его реализация в рамках национальных и наднациональных художественных моделей в XXI веке приобретает особое значение именно в литературном пространстве. По мысли М.В. Загидуллиной, «вопрос о классике здесь более чем уместен. Не всякому произведению литературы дано попасть в общекультурный фонд. Очевидно, что таковыми произведениями могут стать лишь те, что обладают всеобщей обязательной эстетической ценностью» [1, с. 98]. На это же указывает Н.В. Худoley, подчеркивая, что «связи текста и культуры разноплановы. Будучи цельным образованием, он оказывается связанным с культурой как своей порождающей материей. <...> Ядром же книжного культурного типа являются, на наш взгляд, классические тексты» [2, с. 157]. Культурный код определяет преобладание образной, идейной, мотивной структур в литературном процессе; «в качестве субстрата культурного кода может послужить любой комплекс чувственно воспринимаемых реалий действительности..., а также культурные сценарии (трудовые процессы, празднества, игры, состязания, битвы, шоу, торги и другие социальные трансакции)» [3, с. 79]. В этом смысле удельный вес именно «культурных сценариев» в глобальном литературном процессе XXI века оказывается, на наш взгляд, особенно показательным, о чем свидетельствуют реконструируемый культурный код таких русских классиков, как Ф.М. Достоевский и А.П. Чехов, причем не только в рамках национального литературного контекста, но и в парадигме межкультурного диалога.

И.Л.Решетникова отмечает, «Ф.М.Достоевский по-прежнему – вот уже два века – источник жизни русской и мировой культуры, неохватный архипелаг идей и переживаний» [4], М.А.Черняк указывает на то, что «одними из самых привлекательных для различных литературных игр романами Ф.М.Достоевского являются «Преступление и наказание», «Бесы» и «Идиот». Именно эти романы становятся своеобразным кодом, неисчерпаемым и наиболее адекватным для современной культуры средством синтезирования цитат, аллюзий, реминисценций» [5, с. 237]. В то же время и феномен А.П.Чехова неизменно оказывается в объективе новейшего литературного процесса: «язык писателя-художника выполняет удивительную миссию – думать с читателем, своим современником, и, передавая информацию в будущее, предвосхищать искреннюю потребность в этой информации как уникальной и предназначенной для нового времени читателю новой эпохи – эпохи 21 века. Так расширяется сфера творчества и А.П.Чехова» [6].

Психологизм прозы Ф.М.Достоевского, жанровая фактура рассказа в том виде, в котором это характерно для поэтики А.П.Чехова, органичны художественным моделям в современной китайской литературе. Рассказы А И «Маленький человек» (пер. А.Букатой) и «Отшельник» (пер. Е.Романовской) с разных сторон раскрывают психологию «маленького человека», традиция изображения внутреннего мира которого соотносится с «Бедными людьми» Ф.М.Достоевского, избирающего эпистолярную форму, повествование от первого лица. Такой нарратив определяет, в свою очередь, возможность самораскрытия личности персонажа, его субъективных переживаний. В «Маленьком человеке» А И автор объективен, максимально дистанцируется от оценок действий персонажей, действие происходит нелинейно и словно «само по себе», об авторском отношении к героям можно судить по речевым характеристикам и предметно-психологической детализации. Концепция повествования от 3-го лица, «всевидающего» автора (который в образной концепции А И представлен и в метафорическом плане; вспомним начало рассказа: «Если бы мы были очень большой птицей и в том время, 20 апреля 1998 года, кружились в небе над местечком Цзюйцзю, то могли бы увидеть вот какие события...» [7, с. 5]), характерная для романов Ф.М.Достоевского и рассказов А.П.Чехова, оказывается в малой прозе XX века далеко не типичной, поскольку современный дискурс во многом определяется дневниковостью и эссеистичностью как приоритетами художественного высказывания новейшего времени. К слову, этот тип письма представлен у А И в «Отшельнике», и в нем также видятся культурные знаки и символы русской классики.

Смыслообразующим центром рассказа «Маленький человек» становится идея двойничества, реализуемая в нескольких проекциях, и прежде всего через персонажа Фэн Батао, который стремится освободиться от сильного соперника (шахматные партии Фэн Батао и Хэ Лаоэра выступают метафорой и одновременно актуализируют мотив игры); автор выстраивает усложненную иерархию смыслов, действий, поступков, в основе которых лежит конфликт страсти и долга, порока и нравственности. «Двойник» Ф.М.Достоевского по-новому интерпретируется А И, равно как и «Игрок», а сама страсть к игре и идея жизни-игры определяют все уровни стиля рассказа, от сюжета и композиции до лингвистической реальности текста.

Детективный сюжет, который является в «Маленьком человеке» стилиевой доминантой, максимально разветвлен, насколько это позволяет «континуум, в котором размещаются персонажи и совершается действие» [8, с. 305] рассказа. Преимущество традиции «Преступления и наказания» Ф.М.Достоевского (выше мы приводили цитату М.Черняк о том, что это один из романов, наиболее часто интерпретируемый в современной литературе в качестве культурного кода), связана с художественным воплощением идеи человека, который, по-добно Раскольникову, пытается определиться, кто он – «тварь дрожащая» или «право имеет». Любопытна и перекличка на уровне деталей: орудие убийства в рассказе выступает молоток, и герой (который на поверку оказывается невиновным) поясняет, что «топор слишком громоздкий – не размахнуться» [7, с. 12].

Читатель до самого финала рассказа видит лишь внешний план жизни персонажей, внешнюю фактуру событий, тогда как скрытый смысл прочитывается лишь после неожиданной развязки, которую автор использует в характерном для жанра детектива ключе. Пред-

метная детализация в рассказе, сосредоточенная вокруг внешнего (физиологического, телесного; например, «у Хэ Лаоэра было большое, похожее на личинку тело» [7, с. 6]), работает на контрасте с духовным миром личности, духовным подвигом и смирением невинно осужденного. Диалог Чэнь Менъи с тюремщиком, концептуально связанный с конфуцианской философской моделью (и показательна здесь центральная реплика тюремщика: «Конфуций прямо говорит о смирении перед должным» [7, с. 14]), определяет подоплеку авторской позиции. Насыщенное предметно-символическими деталями повествование (озеро, окровавленное полотенце, напоминающее японский флаг, поздняя осень с безоблачным небом, вино и др.) призвано одновременно скрыть и раскрыть причинно-следственные связи между действиями персонажей, а развязка действия позволяет читателю не только совершить ретроспекцию и переосмыслить событийный ряд и поступки героев в свете открывшейся правды (важно, что она акцентируется в заключительной реплике рассказа, произносимой Ли Силань, через противопоставление: «Ты обманщик!»), но и по-новому интерпретирует диаду «убийца и блудница» Ф.М.Достоевского. Появляется в финале и «всевидящий» автор в образе птицы («а мы все еще та большая птица» [7, с. 15]). Принципиальная неразрешимость противоречия между виной и невиновностью, преступлением и наказанием, истиной и ложью, заявленная в «Маленьком человеке», полемизирует с финалом романа Ф.М.Достоевского. Интересна в свете этого оценка В.В. Набокова, считавшего, что «в случае с Раскольниковым в “Преступлении и наказании” мы видим, как человек приходит к возможности гармонии с внешним миром, что, впрочем, проявляется только внешне, внутренне Раскольников мало меняется, а остальные герои Достоевского и того меньше. Единственное, что развивается в книге, находится в движении, внезапно сворачивает, захватывая в свой водоворот все новых героев и новые обстоятельства, – это интрига» [9, с. 188]. Тип интриги в «Маленьком человеке» А И, несомненно, соотносится с художественным решением Ф.М.Достоевского.

В рассказе А И «Отшельник» в поле зрения читателя вновь попадает «маленький человек», но повествование здесь ведется от первого лица, исповедальная интонация отвечает установке на потенциальное доверие реципиента, мотив возвращения определяет психологическое состояние героя. При этом внутренний строй персонажа-рассказчика детерминирован и мотивом скуки, который, в свою очередь, один из наиболее ёмких в рассказах А.П.Чехова. «Скучающий» чеховский герой («всем нам было очень скучно, но мы выносили это как часть жизни, которую приходилось терпеть» [10, с. 15] и «подпольный человек» Ф.М.Достоевского реконструируются в «Отшельнике». И «всю эту трогательную тусклость, всю эту чудную слабость» [9, с. 330], характерную для персонажей А.П.Чехова, А И высвечивает в образе Фань Цзисяна.

Стремясь внутренне отмежеваться от взаимодействий с внешним миром, «отшельник» воспринимает свое уединение как очистительное: Фань Цзисян – мученик страсти, веры, любви. При этом авторское отношение к настоящему (Фань Цзисян), а не мнимому (рассказчик) отшельнику не выражается напрямую, однако созвучная философским исканиям Ф.М.Достоевского идея страдания-очищения как высшей ценности жизни концентрируется здесь в образной концепции личности. Метафорическое значение при этом приобретает оппозиция тьмы и света, в пространстве которых словно бы идет борьба за человека. И эти символы актуализируются на протяжении всего повествования: в начале рассказа («я вошел в дом и обнаружил, что дверь в комнату полуоткрыта, а в комнате темно и никого нет. Я подумал, вот и хорошо: пришел, посмотрел, теперь можно с чистой совестью уйти» [10, с. 17]), в финале («Я включил фонарь и осмотрелся. Кроме лампочки со снятым патроном, старой кровати и маленького отверстия, служившего окном, большетам ничего не было. Я отвернул фонарь к стене, медленно сел, луч света стал постепенно гаснуть, и скоро темнота окутала все, словно плащ» [10, с. 23]). «Мертвое жилище» Фань Цзисяна (неизбежна здесь аллюзия на «мертвый дом» Ф.М.Достоевского), отшельника, противопоставляется внутреннему освобождению героя-рассказчика от скуки жизни («я, полный сил, спокойно, легко и свободно стал спускаться с горы» [9, с. 24]).

Примечательно, что и в женской прозе прослеживается культурный код русской классической литературы. В рассказе Вэй Вэй «Крик, или Хроники жизни маленького городка 2» (пер. К.Мельниковой), который характеризуется усложненной композицией, отвечающей содержательной многослойности произведения, ставится не теряющий актуальности вопрос вины и невиновности. Противоречие преступления и наказания, внешней порочности и внутренней чистоты, концептуальное для художественного мира Ф.М.Достоевского, по-новому решается Вэй Вэй в ключе идеи рока, трагической предопределенности, обуславливающей поступки персонажей. На это наслаивается и проблема социальной оценки, общественного одобрения и осуждения, регламентирующих жизнь человека в маленьком провинциальном городке («спросите соседей», «соседские женщины утверждали», «один городской мудрец говорил» и т.д.). Заметим, что провинция – актуальное художественное пространство чеховских рассказов – здесь осмысливается в проекции социальных и психологических характеристик персонажей на общественное мнение, и о происходящих с центральными персонажами событиях читатель зачастую узнает через реплики третьих лиц.

Одной из наиболее ярких символических деталей в рассказе Вэй Вэй выступает женский крик, который находит мощный отзвук в мужском сердце, провоцирует запретное чувство, разрушая сон, доводя до бессонницы, побуждая к действию. И это действие – неожиданно для читателя – насилие (которое, будучи априори социально осуждаемым, показано автором не только без ожидаемого негатива, но как естественное, даже чистое, на что работает ряд предметных деталей и портретные характеристики героя), насилие, которое в глазах общества, «улицы», «маленького городка» несомненно порочно. Вэй Вэй вскрывает скрытые мотивы поведения персонажей, которых читатель видит глазами героини, рассказывающей историю от первого лица. Образ автора, таким образом, принципиально усложнен в произведении: с одной стороны, героиня, от лица которой ведется повествование, находится «внутри» событийного пространства, при этом выступает в качестве отстраненного повествователя, а параллельно выражает авторское отношение (что важно – сочувствие!) осуждаемому социумом герою, совершающему внешне порочные поступки. Они, в свою очередь, в оценочной парадигме автора, обусловлены невозможностью преодоления героем настоящих, живых чувств, невозможностью сопротивляться судьбе и року. Усложненный образ автора, который в пространстве малого жанра и «всевидаш», и «вовлечен», и оценивает героев, восходит чеховской поэтике, а психология поведения героя, разум и чувства которого вступают в противоречие (русское «ум с сердцем не в ладу») тщательно мотивируется Вэй Вэй, в том числе через противопоставление героя и общества («улицы», «толпы»): «Однажды я увидела его в одиночестве идущего по переулкам, за его спиной оставалась наша разросшаяся шумная улица, по которой после работы в разные стороны спешили толпы людей» [11, с. 29].

Внутренние ощущения героя, на двадцать лет разлученного с объектом порочной страсти, характеризуется в рассказе так: «Кем она его считает? Что думает? Двадцать лет прошло, двадцать лет никто не знал, что он жил как мертвый человек, он давно уже умер» [11, с. 31]. Заметим, что одна из определяющих проблем чеховских героев связана как раз с противопоставлением социального облика и внутренней жизни личности, противоречие носит экзистенциальный характер, и это не теряет актуальности XXI века. Мотивы жизни и смерти как таковые трансформируются в мотивы жизни и смерти «внутреннего человека» изакономерно перекликаются с мотивами вины и наказания («бесчисленные паразиты, мучившие совестью и стыдом»). И на этом фоне вновь актуализируется идея рока, судьбы, определяющая поступки персонажей. Автор многократно акцентирует внимание читателя на том, что повторная встреча героев произошла «абсолютно невероятно», что «звезда упала с неба», «что это судьба», и «мудрец, который высказывал пророчества на их счет» и через двадцать лет «изрекает» о героях – «два несчастных ребенка». Примечателен в контексте идейной развязки рассказа и мотив неразделенной любви, которая, как утверждает автор в финале, обрекает человека на пустоту и страдание (страдание от внутренней пустоты). Важно подчеркнуть, что место действия – маленький городок – проецируется в произведении на мир людей вообще, в которых за внешними разрушительными поступками скрывается

невинная сущность. Герой, выламывающийся из среды, закономерно оказывается в положении, при котором «отстаивая для себя более высокую степень свободы, человек, с одной стороны, принимает и более высокую меру общественно-моральной ответственности, а с другой – становится в более активную позицию по отношению к окружающей его действительности» [8, с. 107], и это характерно для персонажа Вэй Вэй. Важно и то, что Шитоу, идущий на поводу естества, несомненно, отличается от героя западного типа и, условно будучи «погубителем», не ведет себя как «герой расчета, разума и практической деятельности, соединенных с демоническим эгоизмом» [8, 396]; пожалуй, в том числе и поэтому он воспринимается с сочувствием не только автором, но и читателем. И здесь опять же уместно обратиться к оценке В.В.Набокова, какую он дает чеховским героям: «Ни один писатель не создал столь трогательных, но без грана сентиментальности, персонажей, которых можно определить одной цитатой из рассказа “На подводе”: “И непонятно, – думала она, – зачем красоту, эту приветливость, грустные милые глаза Бог дает слабым, несчастным, бесполезным людям, зачем они так нравятся» [9, с. 325]. Такая характеристика во многом органична и Шитоу, каким мы его видим глазами героини-рассказчицы и в преломлении авторской оценки.

В китайской малой прозе XXI века на авансцену повествования выводится противоречивая личность, характер которой определяется внутренним конфликтом, перерастающим в выраженный внешний, противопоставлением среде, нравственными и культурными ценностями и воспитанием, жизненными условиями и взаимодействиями, проблемой выбора пути и роковой предопределенностью. Идея двойственности, реализуемая через изображение характеров и поступков героев, внутренний разлад последних, осознанный или невольный вызов социуму актуализируют в рассказах молодых китайских писателей культурный код Ф.М. Достоевского и придают философскую направленность межкультурному диалогу. Жанровые модели рассказов А.П. Чехова, в рамках которых заостряется проблема личности, не способной к активному действию, погрязшей в «скуке жизни», порой безвольной, непрактичной, поддающейся чужой воле также находят реализацию в китайской прозе XXI столетия. Вместе с тем единая для мировой культуры шкала ценностей и нравственных ориентиров, детерминирующих личность, определяет направление художественного поиска, при котором национальная и самобытная культурная парадигма разворачивается в гуманистическом, общезначимом, вневременном духовном континууме.

Литература

1. Загидуллина М.В. Классическая литература как часть массового сознания // Вестник Челябинского государственного университета. 2020, с. 96–106.
2. Худолей Н.В. Культурный литературный код современного российского читателя // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014, № 29, с. 155–164.
3. Кюрегян А.Л. Семиотика культуры и культурные коды // Вестник Вятского государственного университета. 2012, с. 79–81.
4. Решетникова И.Л. Проблема актуализации произведений Ф.М. Достоевского // Журнал Института наследия. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-aktualizatsii-proizvedeniy-f-m-dostoevskogo/viewer>
5. Черняк М.А. Филологическая игра как стратегия прозы XXI в. // Ярославский педагогический вестник. 2012, № 1, т. 1, с. 236–239.
6. Шаповалов М.В., Шаповалова И.А. Ценностно-смысловое пространство текста в аспекте лингво-культурологического анализа художественного произведения // Социально-гуманитарные знания. 2012. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostno-smyslovoe-prostranstvo-teksta-v-aspekte-lingvo-kulturologicheskogo-analiza-hudozhestvennogo-proizvedeniya>
7. А И Маленький человек // Неман, 2014, № 10, с. 5–15.
8. Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 416 с.
9. Набоков В.В. Лекции по русской литературе. М.: Издательство Независимая Газета, 1999, 440 с.
10. А И Отшельник // Неман, 2014, № 10, с. 15–24.
11. Вэй Вэй. Крик, или Хроника жизни маленького городка // Неман, 2014, № 10, с. 24–33.

MÜNDƏRİCAT

P.M.Новрузов, P.Мирзоев ПОБЕДА АЗЕРБАЙДЖАНА ГЛАЗАМИ РОССИЙСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ (НА МАТЕРИАЛАХ «НОВОЙ ГАЗЕТЫ»)	4
Məmmədov Sadir Surxay oğlu HƏQİQƏTİN TƏNTƏNƏSİ.....	8
Salamova Zeynəb PATRIOTIC WAR OF AZERBAIJAN IN THE USA PRESS.....	11
Aliyeva Flora Ayaz COVERAGE OF POLITICAL CONFLICTS IN THE MEDIA: HOW THE MEDIA AROUND THE WORLD DISSEMINATED INFORMATION ABOUT THE SECOND KARABAKH WAR	14
Гулиева Сюсан Адалат гызы ОСВЕЩЕНИЕ ИНОСТРАННЫМИ СМИ КАРАБАХСКОЙ ВОЙНЫ 2020 ГОДА	17
Mirzəyeva Sevinc Mustafa Kamal qızı AZƏRBAYCANIN 44 GÜNLÜK VƏTƏN MÜHARİBƏSİ İNGİLTƏRƏ MƏTBUATINDA.....	22
Məmmədov Tural Sadir oğlu ERMƏNİLƏRİN AZƏRBAYCANLILARA QARŞI TÖRƏTDİKLƏRİ SOYQIRIM	24
Zeynəllı Könül Arzu qızı “DƏMİR YUMRUQ” – GÜCLÜ SİYASİ TAKTİKA VƏ ƏBƏDİ BİRLİK SİMVOLU	27
Насиєв Камран Əliverди oğlu 44 GÜNLÜK VƏTƏN MÜHARİBƏSİ DÜNYA MEDIASINDA: TARİX, TƏHLİL, ŞƏRH	31
Каландарова Самая Махмуд гызы РОЛЬ ПЕРЕВОДА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ – МЕЖКУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНОМУ	35
Nağiyeva Nurlana BƏDİİ TƏRCÜMƏLƏRDƏ EKSPRESSİV SÖZ KOMPLEKSLƏRİNİN VERİLMƏ PRİNSİPLƏRİ	40
Günəl Aydın qızı Əzizova ATALAR SÖZLƏRİ VƏ MƏSƏLLƏRİN TƏRCÜMƏSİ METODLARI VƏ BU ZAMAN QARŞILAŞDIĞIMIZ ÇƏTİNLİKLƏR.....	43
Abdullayeva Nəzrin Yaqub qızı QƏZET-İNFORMASIYA MATERIALLARINDA SİYASİ MƏTİNLƏRİN LEKSİK-STİLİSTİK XÜSUSİYYƏTLƏRİNİN TƏRCÜMƏDƏ VERİLMƏSİ.....	48
Тагыева Рена К ИЗУЧЕНИЮ ФИЛОСОФСКИХ ПРОБЛЕМ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ФИЛОСОФИИ	51
Abdullayeva Ülvüyyə Salam qızı TƏRCÜMƏ ZAMANI RUS SLENQLƏRİNİN AZƏRBAYCAN DİLİNDƏ QARŞILIĞI MƏSƏLƏSİ.....	54
Fərzəliyeva Hüsniyyəxanım TƏRCÜMƏDƏ QRAMMATİK ASPEKTİN ROLU.....	57
Гамидов Ильяс, Гамидова Лейла О ЛИНГВОКОГНИТИВНЫХ ОСНОВАНИЯХ ПЕРЕВОДА В ТРАКТОВКЕ Н.А.ДОБРОЛЮБОВА.....	60
Мамедов Насирага Шахмурад оглу ПЕРЕВОД КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	67
Бабаева Нугяр Октай кызы РОЛЬ ПЕРЕВОДЧИКА В ДИСКУРСАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	71
Səlimova Günəl Sərdar qızı AVROPANIN ŞƏRQLƏ TANIŞLIĞINDA TƏRCÜMƏNİN ROLU	76
Асадов Захир Вахид оглу ЭТНОЭЙДЕМЫ КАК СПОСОБ ТОЛКОВАНИЯ ДРЕВНИХ ТЕКСТОВ	80
Ибрагим Ульфат Закир оглу ОСОБЕННОСТИ И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ЭВФЕМИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ)	83

Əmrahova Rəna Firudin qızı	
ПРИМЕНЕНИЕ СЕМАНТОГРАФИЧЕСКИХ СИМВОЛОВ ПРИ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ.....	86
Алиева Усния Новруз гызы	
ПЕРЕВОД В СИСТЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	88
Takhan Serik	
TRANSLATION BILINGUALISM AS A FACTOR OF SUCCESSFUL INTERCULTURAL COMMUNICATION	92
Məmmədžadə Səbinə Vaqif qızı	
ŞƏXS ADLARININ TƏRCÜMƏSİNDƏ TRANSLİTERASIYANIN TƏTBİQİ	97
Новрузова Нурангиз Али кызы	
РОЛЬ ПЕРЕВОДЧИКОВ ТАЛЫШСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ В РАЗВИТИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ШКОЛЫ.....	100
Muslumova Gunay Sadi	
ENGLISH IN THE ERA OF GLOBALIZATION.....	103
Тагиева Офелия Аллахверди гызы	
ОБ УЧЕБНОМ ПЕРЕВОДЕ ГАЗЕТНЫХ МАТЕРИАЛОВ	107
Məlikova Şəkər İlqar	
TEKNOLOGIYANIN İNKİŞAFININ TƏRCÜMƏ SAHƏSİNƏ TƏSİRİ.....	110
Quliyeva İradə Tofiq qızı	
MÜASİR TƏRCÜMƏŞÜNASLIQDA TƏRCÜMƏ MƏTNİNİN KEYFİYYƏTİN QIYMƏTLƏNDİRİLMƏSİ PROBLEMLƏRİ.....	113
Mustafəeva Məlahət Mustafə gызы	
ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	118
Лось Елена Викторовна, Литвин Светлана Владимировна	
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА ДРАМЫ	121
Иоланта Любоха-Круглик, Оксана Малыса	
ИНФОРМАТИВНАЯ ЦЕННОСТЬ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА.....	124
Блинкова Лидия Михайловна, Курчева Екатерина Петровна	
СЛОЖНОСТИ СОБЛЮДЕНИЯ ЯЗЫКА И СТИЛЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭЗИИ	129
Лесничкова Лиляна	
МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ СИММЕТРИЯ И АСИММЕТРИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЗАПРЕТИТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ (ВЕНГЕРСКИЙ И БОЛГАРСКИЙ ЯЗЫКИ)	134
Xudiyeva Sevinc Şərafəddin qızı	
TƏRCÜMƏ NƏZƏRİYYƏSİNİN FORMALAŞMASI VƏ ONUN BƏDİİ TƏCRÜBƏ İLƏ ƏLAQƏSİNƏ DAİR (rus-Azərbaycan tərcümə materialları əsasında)	138
Ağakərimov İslam Məmmədhüseyn oğlu	
BƏDİİ TƏRCÜMƏDƏ KONTEKST MƏSƏLƏSİ.....	141
Rəzəeva Səvindəx Tofiq gызы	
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ НЕМЕЦКО ЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКОМУ ЧИТАТЕЛЮ ПОСРЕДСТВОМ ПЕРЕВОДОВ	145
Гаджиев Кямран Аливерди оглы	
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФЕЛЬЕТОНА	149
Наджиева Флора Султан гызы	
ОСОБЕННОСТЯХ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА	152
Xəyalə Ağamirzə qızı İbrahimova	
TƏRCÜMƏ SƏNƏTİ VƏ ŞEKSPİRİN SONETLƏRİNİN TƏRCÜMƏSİNƏ BİR NƏZƏR.....	155
Salmanova Gülgəz Sabir qızı	
BƏDİİ TƏRCÜMƏDƏ TƏKRARLIQ VƏ ZAMAN MƏSAFƏSİ	159
Аббасова Сəvindəx Захид гызы	
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕРЕВОДЧИКА И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА	162
Ağayeva Fəridə Qurban qızı	
BƏDİİ MƏTNİN TƏRCÜMƏ METODLARI.....	165
Hasanguliyeva Elnara Akif	
C.QOLSUORSİNİN ƏSƏRLƏRİNDƏKİ FRAZEOLQJİ SINONİMLƏRİN AZƏRBAYCAN DİLİNƏ TƏRCÜMƏSİNİN ƏDƏBİ ASPEKTLƏRİ.....	169

Алиева Айтен Ариф гызы, Алиева Илаха Маликаждар гызы О ПЕРЕВОДЕ РУССКИХ ДЕМИНУТИВОВ НА АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ЯЗЫК	173
Гасанова Шаргия Акиф гызы О ПЕРЕВОДЕ И ТИПОЛОГИИ ЯЗЫКОВ (<i>Сопоставительная характеристика родного и неродного языков в изучении психологических аспектов перевода</i>).....	176
Quliyeva Səyyarə AZƏRBAYCAN NAĞILLARININ İNGİLİS DİLİNƏ TƏRCÜMƏSİ XÜSUSİYYƏTİ	180
Летохо Елена Васильевна СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭПИТЕТОВ В РОМАНЕ Э.ПОРТЕР «ПОЛЛИАННА».....	184
Ваджибов Малик Джамалутдинович О ПРИМЕНЕНИИ В ДАГЕСТАНСКОЙ РУССКОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЕ МЕСТНЫХ ЯЗЫКОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ И О НЕОБХОДИМОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА	188
Мусаева Гюльшен Джалал гызы СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИЙ ВИДА, НАКЛОНЕНИЯ ГЛАГОЛА В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ.....	192
Аббасова Н. Г. ПРОБЛЕМА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ПРЕДЛОЖЕНЧЕСКОГО ТИПА.....	194
Ломаковская Анна Валерьевна ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ	198
Məmmədov Nurlan Ramiz oğlu DİSTANT TƏLİM TEXNOLOGİYALARI VASİTƏSİLƏ ƏLAVƏ TƏHSİLİN TƏŞKİLİNİN XÜSUSİYYƏTLƏRİ	200
Имамбек Нурлы Куатбек кызы ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ И МЕСТА РУССКОГО ЯЗЫКА В КАЗАХСТАНЕ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ	205
Чжан Синь ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕРМИНОЛОГИИ ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	209
Фань Цзяхао СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ РКИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	212
Sīwei Pu THE INFLUENCE OF CHINESE CULTURE BY TEACHING CHINESE AS A FOREIGN LANGUAGE	215
Aşurbəyli Elmira Adil qızı TƏDRİS PROSESİNDƏ TƏRCÜMƏÇİNİN PEŞƏKAR FƏALİYYƏTİ	218
Həsənova Mədinə Murad qızı YARADICI METOD KİMİ TƏRCÜMƏNİN XARİCİ DİLLƏRİN TƏDRİSİNDƏ ROLU	221
Əbdürəhmanova Nigar Oruc qızı ÜZGÜÇÜLÜK İDMAN NÖVÜNDƏ İŞLƏNƏN TERMİNLƏRİN TƏRCÜMƏSİ	224
Vəliyeva Könül Şəmsəddin qızı XARİCİ DİLLƏRİN TƏDRİSİNDƏ TƏRCÜMƏNİN ROLU	228
Иманова Эльвира ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ	231
Вагірова Вəфа XARİCİ DİLİN ONLAYN TƏDRİSİNƏ DAİR	235
Şükürbəyli Təvəkkül Hadı oğlu К ПЕРЕВОДУ СЛОВА <i>ВЕСЬ</i> НА АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ЯЗЫК.....	239
Багирова Севиль Баба гызы ПЕРЕВОД КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ В СВЯЗИ С ИЗУЧЕНИЕМ СИНТАКСИСА И ПУНКТУАЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ШКОЛЕ.....	242
Nəzərova Afaq Tərlan qızı NİTQİN FORMALAŞMASINDA LÜĞƏT FONDUNUN ROLU	246

Rövşən Rahib oğlu Məmmədsoy BORIS PASTERNAKIN "FEVRAL" ŞEİRİNDƏ XRİSTİANLIQ ELEMENTLƏRİNİN TƏRCÜMƏDƏ SAXLANILMASI PROBLEMİ	251
Günay Hümbət qızı Babayeva İNGİLİS DİLİNİN TƏDRİSİNDƏ TƏRCÜMƏ ZAMANI DİALOQ VƏ ASPEKTLƏR.....	256
Ələkbərova Aytəkin Aydın qızı OBRAZLI FRAZEOLoji KONTRASTİV TİPOLOGİYASINA DAİR (AZƏRBAYCAN-RUS VƏ RUS-AZƏRBAYCAN FRAZEOLoji LÜĞƏTLƏRİ ƏSASINDA).....	258
Mustafayeva Nərmin Məhəmməd qızı İNGİLİS DİLİNDƏ İŞLƏNƏN FRAZEOLoji VAHİDLƏRİN LİNQVOKULTUROLOJİ ASPEKTDƏN TƏDRİSİ	262
Алхасов Яшар Камиль оғлу УЧЁТ РОДНОГО ЯЗЫКА УЧАЩИХСЯ И ПЕРЕВОД ПРИ ОБУЧЕНИИ РКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ	265
Ахундова Севда Идаят гызы ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ ПРОЦЕССОМ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ	270
Косташ Людмила Леонтиевна, Пащун Лариса Владимировна УЧЕБНАЯ ПРАКТИКА: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	274
Seyidrzayev Mircəmil Mircəfər oğlu CÜMLƏNİN SİNTAKTİK VƏ SEMANTİK ÜZVLƏNMƏSİNİN QARŞILIQLI ƏLAQƏSİNƏ DAİR.....	278
Печенёва Татьяна, Снапковская Светлана СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ОПТИМИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПЕРЕВОД».....	280
Мамедханова Наида Джамал гызы ПРОБЛЕМА ВЫБОРА В ТВОРЧЕСТВЕ ВЕРКОРА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ПЛОТ МЕДУЗЫ»)	284
İbrahim Nəsir oğlu Quliyev NİZAMİ GƏNCƏVİ "XƏMSƏ" SİNDƏ ŞİRİN VƏ ƏRMƏN MƏSƏLƏSİ	287
Qaraşova Afaq Qənimət qızı SEK LONDONUN "HƏYAT EŞQİ" HEKAYƏSİNDƏ MÜƏLLİF MÖVQEYİNİN VƏZİ XÜSUSİYYƏTLƏRİ	291
Рустамова Зенфура Исмаил qızı РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА В РАБОТЕ ПЕРЕВОДЧИКА.....	293
Abdullayeva Güllü Bayram qızı TƏRCÜMƏDƏ ORİJİNALIN ÜSLUBİ ÖZÜNƏMƏXSUSLUĞUNUN VERİLMƏSİ	296
Ализаде Афер Азер гызы ОБРАЗ ХУДОЖНИКА-ФАЛЬСИФИКАТОРА В МИРОВОЙ ПРОЗЕ	300
Vəliyeva Fatimə ELM, BİLİK VƏ ƏXLAQLA BAĞLI AZƏRBAYCAN AFORİZMLƏRİNİN LİNQVİSTİK TƏHLİLİNƏ DAİR.....	302
Зумбулидзе Ия Гурамовна ФИЛОСОФСКИЙ ПОИСК ПОСТРЕАЛИЗМА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ РУБЕЖА XX-XXI ВЕКОВ	305
Kazımov Kamran Şahverən oğlu NİKOLAY TİXONOVUN "AZƏRBAYCAN DƏFTƏRİ" KİTABININ POETİK TƏRCÜMƏSİ PROBLEMLƏRİ	309
Богатырёва Валерия Артёмовна НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ Ф.ГЁЛЬДЕРЛИНА НА РУССКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫКИ (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «HÄLFTE DES LEBENS»).....	311
Cavadova Ülkər Yaqub qızı KONSEPTUAL METAFOR TƏDQIQİNƏ DAİR MÜXTƏLİF YANAŞMALAR	316
Сеитасхар Таура Сеитасхаровна ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РОМАНА М. АУЭЗОВА «ПУТЬ АБАЯ» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК	318
Эйюбова Рена Гаджибала гызы ПРОБЛЕМА АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ В ЛИРО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДРАМЕ БАХТИЯРА ВАГАБЗАДЕ «ВТОРОЙ ГОЛОС»	322
Фиалковская Ольга Евгеньевна ПОЭТИКО-ФИЛОСОФСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА В.ПЕЛЕВИНА «НЕПОБЕДИМОЕ СОЛНЦЕ»: ОТ ПОСТМОДЕРНИЗМА К МЕТАМОДЕРНИЗМУ	325

Снапковская С.В., Ли Вэйвэй	
АНАЛИЗ МЕТОНИМИЧЕСКОЙ КРИТИКИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ НОВОСТЯХ	328
Сельченко Елена Константиновна	
КУЛЬТУРНЫЙ ФРЕЙМИНГ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ ВКРОСС-КУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	332
Королева В.В.	
КОНЦЕПТ «СМЕРТЬ» В РАССКАЗЕ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА «МОЛЧАНИЕ»	335
Məlikli Tubu Aydın	
İ.S.TURGENEV YARADICILIĞINDA TƏRCÜMƏ OLUNMAYAN ELEMENTLƏR VƏ ONLARIN AZƏRBAYCAN DİLİNDƏ VERİLMƏSİ YOLLARI (<i>"Atalar və oğullar" romanı əsasında</i>)	338
Супранкова Татьяна Сергеевна	
ЗАРОЖДЕНИЕ ФАУСТОВСКОГО СЮЖЕТА В «ИСТОРИИ О ДОКТОРЕ ИОГАННЕ ФАУСТЕ, ЗНАМЕНИТОМ ЧАРОДЕЕ И ЧЕРНОКНИЖНИКЕ»	341
Синило Галина Вениаминовна	
ПРОБЛЕМА АДЕКВАТНОГО ПЕРЕВОДА БИБЛЕЙСКОЙ ПОЭЗИИ	345
Лебедева Марина Леонидовна	
КУЛЬТУРНЫЙ КОД Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО И А.П.ЧЕХОВА В СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ПРОЗЕ	351

Çapa imzalanıb: 28.12.2021.
Format: 84x108 1/8. Qarnitur: Times.
Həcmi: 22, 5 ç.v. Tiraj: 150. Sifariş № 285.

TƏRCÜMƏ
VƏ NƏŞRİYYAT-POLİQRAFİYA MƏRKƏZİ

Az 1014, Bakı, Rəsul Rza küç., 125/139b
Tel./faks 596 21 44
e-mail: mutarjim@mail.ru
www.mutercim.az